

и, сверхъ того, непрестанныя молитвы. Есть и другое отпущеніе, достигаемое исповѣданіемъ и свидѣтельствомъ о Христѣ: оно также получается съ трудомъ и (только) по временамъ возможно. Посему-то *едино крещеніе во оставленіе грѣховъ*.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Много объ этомъ и многіе дѣлаютъ вопросовъ: потому что, какъ невѣрные, такъ и вѣрные, недоумѣваютъ о воскресеніи. И это вполнѣ неразумно, особенно въ недоумѣвающихъ вѣрныхъ, послѣ того, какъ Господь и словами училъ о воскресеніи, и на дѣлѣ (засвидѣтельствовалъ)—воскресши изъ мертвыхъ: ибо Онъ воскресъ для насъ, чтобы мы воскресли. Посему недоумѣвающій отвергаетъ воскресеніе Христово; но Христосъ воскресъ воистину: объ этомъ свидѣтельствуетъ вѣра Его, посѣянная и укоренившаяся во всемъ мірѣ. Воскреснуть и мертвые силою Христа, какъ это и словами ясно засвидѣтельствовали многіе изъ воскресшихъ прежде мертвецовъ, и какъ это же возвѣщаетъ вся природа, то возсіяваніемъ и дѣйствіемъ свѣта, то измѣненіемъ всего по частямъ, то рожденіемъ людей и животныхъ, то свойствомъ плодовъ и бросаемыхъ въ землю сѣмянъ, какъ училъ и Павелъ (1 Кор. 15, 36—37). Притомъ несомнѣнно, что будетъ конецъ тлѣнію: въ самомъ дѣлѣ, если міръ есть твореніе Нетлѣннаго и все вообще—(дѣло) Присносушаго, то прекратится когда либо тлѣніе,

какъ засвидѣтельствовалъ и Павелъ, и обновится тварь, какъ написано, а досточтимѣйшее изъ всѣхъ (существъ)—человѣкъ, исключительно удостоенный получить тѣло, служащее орудіемъ словесной и живой души, и съ нимъ вмѣстѣ дѣйствовать душою, получить тогда это (орудіе), чтобы явиться совершеннымъ существомъ, или прославляемымъ, или наказуемымъ. Такъ какъ особенно изъ-за этого существа явилось тлѣніе, то, когда будутъ новое небо и новая земля, измѣненные на лучшее,—и человекъ будетъ также совершенъ — съ душою и тѣломъ, измѣнившись на лучшее. Посему-то и Церковь, слѣдуя своему Учителю Иисусу Христу, сказавшему: *Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Марк. 12, 27), возвѣщаетъ воскресеніе мертвыхъ, говоря въ символѣ: *чаю воскресенія мертвыхъ*, того, то есть, что наши, а не другія тѣла соединятся съ нашими душами. Она присовокупляетъ:

И жизни будущаго вѣка, аминь.

Та жизнь будетъ безграничная и нескончаемая; и, какъ жизнь будетъ непрерывная, такъ и жребій каждому — славы, или мученія, будетъ безграничный и нескончаемый. Впрочемъ, и объ этомъ многіе нечестивцы пустословятъ во вредъ себѣ, дерзая отвергать вѣчность будущаго мученія. Такая дерзость внушена имъ обольщеніями и коварствомъ лукаваго для того, чтобы, въ ожиданіи конца мученія, они не оставили не совершеннымъ ни одного